

Бу Чу провел в ванной довольно много времени, пытаясь успокоиться. Когда он наконец вышел, его встретил застывший, полный искреннего недоумения взгляд Мяо. В этот миг Бу Чу почувствовал себя законченным извращенцем.

Этот парень казался чистым листом бумаги. Даже когда в уголках его губ алели свежие капли крови, от него веяло странной, почти мистической святостью.

На пальце Бу Чу всё ещё виднелся след от укуса, но крови не было. Жгучая боль, мучившая его мгновение назад, утихла, а сама отметина заметно побледнела.

«Должно быть, дело в его слюне, — догадался он. — Обладает заживляющим эффектом или чем-то в этом роде».

С таким набором особенностей Мяо явно был непростым персонажем — возможно, ключевым для развития сюжета. Но теперь, когда Бу Чу применил на нём «Приручение», оставалось только гадать, как это повлияет на сценарий.

— Ну как, теперь полегчало? — утомлённо спросил Бу Чу.

Из прокушенного пальца вытекло всего ничего. Взглянув на шкалу здоровья, он убедился, что она почти не просела. И этого мизера Мяо хватило, чтобы насытиться?

— Намного лучше, — отозвался Мяо. Чуть помедлив, он добавил: — До завтрашнего вечера голод точно не вернётся.

У Бу Чу дёрнулась бровь.

— До завтрашнего вечера?

— Да.

«...»

Всё встало на свои места. С чего он вообще взял, что пара капель крови решит проблему раз и навсегда? Выходит, теперь ему придётся устраивать такие кормления каждые пару дней?

Чёрт бы всё побрал.

Внезапное появление Мяо спутало все карты. Теперь Бу Чу нужно было заново обдумать планы на сегодня и решить, как с наибольшей пользой распорядиться оставшимся до начала катастрофы временем.

В этот час за стеной уже открылся соседний супермаркет. Почти сразу же снизу донеслись яростные проклятия хозяина: мужчина вопил, что у него только что пропал десяток свежепривезенных кур.

Что ж, теперь Бу Чу хотя бы знал, откуда взялась та птица, которой Мяо лакомился в переулке.

— Тебе так нравятся куры? — спросил он у Мяо.

Мяо мотнул головой:

— Без разницы, что есть. Всё равно сытости это не приносит.

— Зачем тогда ел?

— Голодно.

Бу Чу мысленно вздохнул. Всё ясно. Даже зная, что обычная пища бесполезна, он всё равно мучился от голода. А когда голодно — приходится есть хоть что-то.

Он до сих пор не понимал, почему стал для Мяо кем-то особенным. Очевидно, дело было вовсе не в навыке «Приручения»: ещё до того, как сработало заклинание, монстр бросился на него, твердя, как вкусно он пахнет, и явно вознамериваясь сожрать.

Бу Чу скользнул по нему взглядом, понимая, что задавать вопросы бессмысленно — ответов у Мяо всё равно не было.

Решив немного перевести дух, Бу Чу прикрыл глаза и задремал. Всё это время Мяо неподвижно сидел рядом, не сводя с него глаз. Когда Бу Чу засыпал, монстр сидел в одной позе; когда открыл глаза — тот оставался точно в таком же положении, словно и не шевелился. С его физиологией отдых ему, похоже, вообще не требовался.

Это не могло не радовать: по крайней мере, теперь решился вопрос с ночными дежурствами, и можно будет спать спокойно. Бу Чу ободряюще похлопал Мяо по голове. Пожалуй, этот парень действительно полезен. Даже необходимость подкармливать его кровью каждые несколько дней больше не казалась такой уж высокой ценой. Сделка оказалась на редкость выгодной.

Когда он окончательно проснулся, солнце уже клонилось к закату. Бу Чу лениво размышлял, не стоит ли попытаться открыть ещё один навык. Однако, вспомнив тошнотворное ощущение при активации системы, он поёжился. Привыкнуть к этому было невозможно. К тому же, пока рядом находился Мяо, острая необходимость в личной силе отпадала. Логичнее было действовать по обстоятельствам.

К комнатухе примыкал крохотный балкон — настолько тесный, что вывешенное сушиться одеяло занимало его целиком. Зато это создавало отличную ширму: приподняв край плотной ткани, Бу Чу мог спокойно наблюдать за улицей, оставаясь совершенно невидимым снаружи.

Внизу как раз разворачивалась сцена: хозяин супермаркета передавал товар тому самому игроку, которого Бу Чу приметил ранее. Мужчина заметно нервничал и торопился. Он даже не стал пересчитывать коробки — просто махнул рукой водителю грузовика и поспешно скрылся за поворотом вместе с машиной.

Похоже, этот паникёр не только забрал свой предзаказ, но и скупил половину оставшегося ассортимента магазина. Проводив взглядом сияющего от неожиданной прибыли торговца, Бу Чу задёрнул занавеску и вернулся вглубь комнаты.

Непрерывный, изучающий взгляд Мяо заставлял чувствовать себя не в своей тарелке. Чтобы хоть как-то прервать молчание, Бу Чу спросил:

— Что ты помнишь из своего самого раннего детства? Ну, самое первое воспоминание?

— Самое первое?.. — Мяо на секунду задумался. — Курица.

«...»

Ладно, проехали. Лучше вообще ничего не спрашивать.

Расспрашивать этого чудика было бесполезно. То, что ему удалось заполучить такого сильного союзника, уже было огромной удачей. Мяо явно обладал скрытым бэкграундом, но сейчас не время копать в его прошлом. Всё равно никаких внятных ответов он не получит.

Вскоре Бу Чу ушёл. Ему нужно было раздобыть листовое железо и инструменты, чтобы укрепить внедорожник, а заодно подлатать старые защитные роллеты на окнах своего магазинчика «Прелесть и жалость». Иначе при первой же волне монстров эти хлипкие железки разлетятся как карточный домик.

Мяо, послушный приказу хозяина, остался в комнате. Он сидел тихо и смирно, напоминая преданного цепного пса.

Спустя какое-то время снизу донёсся подозрительный шорох. Обострённые чувства Мяо мгновенно уловили присутствие чужака. Он порывался подняться, но вовремя вспомнил наказ Бу Чу не высовываться и замер в нерешительности.

С другой стороны, Бу Чу не предупреждал о визитах. Мяо не сомневался: этот старый дом и всё, что в нём находилось, принадлежало только Бу Чу. А значит, тот, кто пробрался внутрь, был наглым захватчиком.

Захватчиков следовало устранять.

Мяо медленно поднялся на ноги.

В это время Цзянь Юаньдэ деловито опустошал полки лавки. Это было даже не воровство, а самое настоящее мародёрство. Он так и не смог простить дерзкому лавочнику насмешек над своей внешностью, а потому, пройдя полпути, решил вернуться. Выследив, когда парень уйдёт, Цзянь Юаньдэ понял, что тот тоже является игроком. Это лишь распалило его злость. Взломав замок с помощью особого навыка, он пробрался внутрь и запер за собой дверь роллеты, намереваясь выгрести всё до последнего зёрнышка.

Он уже предвкушал, какую гримасу ужаса и отчаяния скорчит этот выскочка, вернувшись к пустым полкам. Сейчас, когда до финала оставались считанные часы, ценные ресурсы были на вес золота. Оставшись без припасов, конкурент гарантированно загнётся в первые же дни апокалипсиса.

Цзянь Юаньдэ не испытывал ни капли жалости. В этой игре выживал сильнейший, и другие игроки были лишь помехой. Неважно, как этот тип ухитрился обзавестись целым магазином — раз у него не хватило ума его защитить, значит, сам виноват.

У него не было походного рюкзака, но стоило ему коснуться любого предмета на полке, как тот мгновенно растворялся в воздухе, отправляясь в системный инвентарь. Цзянь Юаньдэ торопился, не желая испытывать судьбу и устраивать разборки прямо перед началом заезда.

Очистив один стеллаж, он потянулся к следующему, но, повернувшись, едва не заработал разрыв сердца. Позади него, бесшумно, словно призрак, стоял человек. Цзянь Юаньдэ не услышал ни единого шага.

Он вздрогнул, запоздало вспомнив, что находится в хоррор-квесте. Однако, поскольку основная фаза испытания ещё не началась, прямой угрозы жизни быть не должно. Разглядев лицо незваного гостя, мародёр застыл в немом восхищении. Ему ещё никогда не доводилось видеть столь красивых персонажей.

Страх отступил, уступив место любопытству. Цзянь Юаньдэ передумал бежать и шагнул навстречу.

— Т-ты кто такой? — спросил он, пытаясь совладать с голосом. — Что ты тут делаешь?

Столь проработанный и эффектный NPC наверняка скрывал важный сюжетный квест.

Белоснежный юноша уставился на него своими жуткими алыми глазами и бесстрастно

спросил:

— Зачем ты берёшь вещи Бу Чу?

Цзянь Юаньдэ опешил:

— Что? Кого?

— Зачем ты берёшь вещи Бу Чу? — монотонно, без единой эмоции повторил бледный незнакомец.

— Какого ещё Бу Чу? Владельца этой лавки? Да плевать мне на него! — огрызнулся мародёр.

Догадавшись, что Бу Чу — это имя того самого лавочника-игрока, который уже успел подмять под себя ценного персонажа, Цзянь Юаньдэ мысленно исходил завистью. Он тут же попытался переманить NPC на свою сторону.

— С чего ты взял, что это его барахло? Этот придурок совсем из ума выжил, он...

—...?

Договорить он не успел. Мир вокруг него вдруг как-то странно покачнулся, а угол обзора резко изменился. Цзянь Юаньдэ замер в растерянности, сообразив, что теперь почему-то смотрит на беловолосого сверху вниз.

Ах, вот оно что. Тот просто оторвал ему голову.

Боль пришла с опозданием. Цзянь Юаньдэ выставил свой [Индекс синхронизации боли] на самый минимум, но подобная казнь была слишком варварской — даже крошечной доли ощущений хватило, чтобы погрузить его в пучину невыносимой агонии.

Сознание угасло почти мгновенно, а полоса здоровья опустилась до нуля.

[Игрок Цзянь Юаньдэ погиб и выбывает из игры]

Мяо постоял немного, тупо глядя на зажатую в кулаке голову, а затем на хлещущую во все стороны кровь. В его нехитрый разум закралось подозрение, что он слегка перестарался и теперь, когда вернётся Бу Чу, ему знатно достанется.

Безглавое тело покачнулось и начало заваливаться набок. Понимая, что так крови станет ещё больше, Мяо поспешно подхватил труп и попытался водрузить голову обратно на плечи.

Само собой, ничего не держалось, а алый фонтан и не думал утихать. Мяо окончательно растерялся. В этот момент мокрая от крови голова выскользнула из его пальцев. Он хотел было нагнуться и поднять её, но побоялся отпустить обмякшее тело. Пока он судорожно соображал, что делать, черепушка покатила по полу, словно футбольный мяч, и замерла у самого входа — как раз в тот миг, когда снизу приоткрылась металлическая роллета.

Бу Чу, придерживая железную створку рукой, опустил взгляд и уставился прямо на покотившуюся к его ногам голову. Мёртвые, остекленевшие глаза покойника уставились на него в ответ.

Бу Чу молча застыл.

Какое, однако, радушное приветствие.

Он поднял взор и обозрел представшую перед ним скотобойню. Быстро оглядевшись по сторонам и убедившись, что на пустой улице никого нет, Бу Чу пинком отправил голову обратно в темноту помещения и одним слитным движением захлопнул за собой тяжёлую металлическую роллету.

Нахмурившись, он проследил за Мяо, который усердно усаживал обезглавленное тело у стены, стараясь придать ему максимально аккуратный вид.

— И... что здесь происходит? — выдавил Бу Чу.

Стоило ему отлучиться на полчаса, как тихий магазинчик превратился в камеру пыток.

Мяо был с ног до головы залит алым. Тёмные капли стекали по его белым волосам, лицу и бледным пальцам, собираясь в огромную лужу у ног. В этой жуткой сцене, среди ручьёв крови, он стоял с таким невинным видом, что это рождало пугающий, завораживающий контраст. Его смертоносная красота внушала трепет.

— Он пробрался сюда и стал забирать твои вещи, — негромко пояснил Мяо. — Я спросил, зачем он это делает, а он начал говорить о тебе гадости.

— И ты просто оторвал ему голову? — Бу Чу прижал пальцы к виску. Смерть несчастного, судя по всему, напоминала откупоривание бутылки дешёвого вина.

— Он слишком громко орал, — пожал плечами Мяо. — Я просто хотел поднять его за шкуру, но оно как-то само...

Голова отвалилась. Он посмотрел на труп с лёгким разочарованием, словно на бракованную игрушку, которая сломалась от малейшего усилия. Очевидно, Мяо искренне считал, что виной всему исключительно низкое качество сборки покойника.

Бу Чу оставалось только вздохнуть. Что ж, глупо было ожидать гуманизма от потусторонней твари из хоррор-игры. Потерев лоб, он попытался восстановить цепочку событий.

— То есть этот тип залез сюда сразу после моего ухода, чтобы обчистить лавку?

— Да.

Бу Чу вновь посмотрел на лежащую неподалёку голову. Лицо покойного показалось ему знакомым — это был тот самый торопливый игрок, который только что закупался у соседа. Надо же, решил сделать хитрый манёвр и подложить ему свинью, но в итоге сам напоролся на собственный меч.

В этой виртуальной реальности после гибели игроков их тела не исчезали сразу. Любой выживший мог заняться мародёрством — обыскать труп на предмет полезных навыков и снаряжения. Упускать такую возможность Бу Чу не собирался. К его глубокому изумлению, обыск принёс неожиданно щедрый улов: целых три трофея.

Один активный навык и два редких предмета. Взгляд Бу Чу на обезглавленного бедолагу мгновенно потеплел. Вряд ли этот парень случайно наткнулся на чужие трупы — скорее всего, за прошедшие три дня он лично отправил на тот свет как минимум двоих соперников.

Что ж, теперь всё это добро досталось ему. Чистая выгода.

Бу Чу, не обращая внимания на размазанную по одежде Мяо кровь, одобрительно похлопал его по плечу.

— Ладно, в этот раз ты всё сделал правильно. Но на будущее: старайся брать их живьём. Мне нужны пленные, а не трупы.

Мяо, увлечённо слизывавший кровь со своих ладоней, довольно прищурился. Он качнулся вперёд, пытаясь лизнуть Бу Чу в щёку, но тот вовремя уклонился.

— Стой, ты весь измазан. Отойди на шаг.

Мяо послушно замер. Не дождавшись внятного ответа, Бу Чу решил уточнить:

— Ты понял, что я от тебя требую?

— Понял, — тихо отозвался Мяо. — В следующий раз оставлю в живых.

Закончив фразу, он мягко, почти по-детски улыбнулся. Эта улыбка, словно весеннее солнце,

растопившее ледники, заставила Бу Чу на мгновение затаить дыхание. Он снова поймал себя на мысли, что его новоиспечённый защитник чертовски привлекателен.

«Идеально, — цинично подумал Бу Чу. — Не только силен, но и глаз радует. Если прижмёт, из него выйдет отличная приманка для наивных простаков. Ни один не устоит».

Определённо, это было превосходное приобретение.

<http://bllate.org/book/19749/1985592>